

— На самом деле, нам не дали комнату для сна.

Бай Лисинь стоял в дверях и смущенно сказал, и, как бы подтверждая, решительно спросил: «Правильно?»

Ди Цзя спокойно вошел в дверь, зацепил пальцами дверной косяк и бесшумно закрыл дверь.

Он вставил карту в слот для карты рядом с ним, и внезапно крыша тускло освещенной комнаты закружилась разноцветными сердцами.

Сердца проецировались на пол и везде.

В дополнение к сердцам, комната внезапно наполнилась успокаивающей музыкой, ориентированной на любовь.

Бай Лисинь: «.....»

С губ Ди Цзя вырвался смех: «На самом деле, у нас достаточно времени, чтобы вздремнуть».

Бай Лисинь ударил его по лицу: «Если подумать, мои товарищи по команде все еще страдают, поэтому я не заслуживаю спать, не разгадывая правду этого мира».

Ди Цзя: «.....»

Бай Лисинь обошел комнату и с удивлением обнаружил, что в комнате есть окно.

Он подошел к окну и выглянул.

На улице было все темно и туманно.

Он открыл панель задач, и время в правом верхнем углу было 11 вечера.

Планировка комнаты была очень похожа на современную. В отеле был пятизвездочный стандарт с ванными комнатами, кабинетом и такими удобствами, как тренажерный зал.

В конце песни музыка вернулась на один цикл.

Бай Лисинь закончил ходить по комнате и, повернув голову назад, обнаружил, что Ди Цзя в какой-то момент сел на диван.

Он небрежно скрестил ноги, его голова была слегка наклонена набок, а локти опирались на подлокотники дивана. Его рука подперла голову, а рот был спрятан за ладонью.

Черная аура, которая витала вокруг него, рассеялась, и его свирепый, мрачный взгляд исчез, когда он повернулся, чтобы посмотреть на Бай Лисиня с задумчивым выражением лица.

На него падали чередующиеся красные и розовые огни в форме сердца. Теплый, мягкий свет полился вниз, осветив бледное лицо мужчины и темные зрачки его глаз, сделав его взгляд крайне двусмысленным.

Увидев, как Бай Лисинь оглянулся, взгляд Ди Цзя спокойно окинул тело другого мужчины, начиная с головы до ног, не щадя ни одного уголка.

Глядя на стройную талию и ноги Бай Лисиня, Бай Лисинь даже чувствовал, как взгляд другой стороны движется намеренно медленнее.

S419M: [Господин Хозяин.]

Бай Лисинь тайно глубоко вздохнул и отвернулся, но он все еще чувствовал, как глаза другой стороны блуждают по его телу.

Услышав зов S419M, он слегка кашлянул: [Что случилось?]

[Глаза Господа Бога...] S419M помолчал, подыскивая подходящую формулировку: [будут ездить?]

Рука Бай Лисиня на подоконнике слегка задрожала, и, прежде чем он успел что-либо сказать, он услышал ответ системы побега: [Это не шоссе. На какой машине они будут ездить?]

S419M: [Не на шоссе, лучше, чем на шоссе. Как ты думаешь, ты можешь осмелиться выйти на шоссе с таким взглядом в глазах?]

Бай Лисинь: [.....]

Как насчет обрыва связи с S,419M, эта система разрушена.

Комната была большая, но необычно узкая.

Необъяснимое чувство угнетения давило на него со всех сторон.

Бай Лисинь даже почувствовал, что взгляд был повсюду.

На нем явно была одежда, но он чувствовал, что все это было сметено взглядом собеседника.

Бай Лисинь напряг талию и живот и поспешно подошел к столу.

Музыка продолжала играть, температура становилась все выше и выше, и Бай Лисинь даже чувствовал, как перед его глазами появляются один розовый пузырь за другим.

Низкий хриплый смешок Ди Цзя раздался в воздухе.

Голова Бай Лисиня была опущена, когда он поднял глаза, чтобы украдкой взглянуть на мужчину, сидящего на диване, только чтобы обнаружить, что мужчина повернул голову и его глаза были направлены на него.

У него перехватило дыхание, и он быстро отвел взгляд.

Там, где Бай Лисинь не мог видеть, черные зрачки Ди Цзя медленно начали наполняться кровью.

Его длинные ноги ступили на пол, пока он медленно шел к Бай Лисиню.

Бай Лисинь услышал звук и поднял голову, чтобы осмотреться.

После того, как Ди Цзя появился в своей призрачной форме, его тело всегда окружал размытый черный туман.

Теперь, когда черный туман рассеялся, Бай Лисинь мог видеть, во что была одета другая сторона.

Ди Цзя был одет просто. Внутри он был одет в белую рубашку, а снаружи в аккуратный черный костюм.

Белая рубашка была аккуратно застегнута доверху, и на ней был ярко-синий галстук.

Подойдя к Бай Лисиню, Ди Цзя схватил галстук одной рукой, слегка потянул за него и легко развязал.

Мужчина был подобен аскетичному богу-мужчине.

Бай Лисинь сглотнул.

Что-то пошло не так.

Даже если бы он знал, что другой стороной был Ди Цзя, он не должен был так себя чувствовать, какой бы соблазнительной ни была другая сторона.

Музыка становилась все более и более благозвучной, и в ноздри Бай Лисиня ударил чрезвычайно слабый сладкий аромат.

Несколько ошеломленное выражение лица Бай Лисиня внезапно стало ошеломленным, когда он посмотрел на лепестки цветов на кровати.

Эти цветочные лепестки, казалось, были смешаны с чем-то, что добавило бы веселья.

Щеки Бай Лисиня уже начали немного гореть, и он использовал тыльную сторону ладони, чтобы охладиться. Он указал на эти цветочные лепестки и сказал Ди Цзя: «У этих цветочных лепестков.....»

Рука вдруг сжалась.

В тот момент, когда пальцы сомкнулись на его запястье, Бай Лисинь с удивлением обнаружил, что тело Ди Цзя, которое должно было быть холодным, стало горячим.

Его тело было вытянуто силой мужчины, и сцена перед глазами Бай Лисиня изменилась, когда он сразу же погрузился в огненные объятия.

По инерции его тело оседлало бедра мужчины, и в следующую секунду он полностью обхватил его широкую грудь.

Только тогда Бай Лисинь понял, что нынешнее состояние Ди Цзя было очень неправильным. Его глаза стали кроваво-красными, а изо рта вырвался белый туман, как только он открыл его.

Бай Лисинь нахмурился: «Что с тобой случилось?»

Горячая рука скользнула в его свитер, и грубое прикосновение тут же заставило Бай Лисиня на мгновение вздрогнуть.

Бай Лисинь подсознательно боролся, и Ди Цзя крепко обнял его, успокаивающе прошептал: «Не двигайся. Лепестки роз пронизаны чарами, которые сильно действуют на призраков. Чем сильнее сопротивление, тем сильнее действует лекарство».

Ди Цзя говорил так, словно использовал всю свою силу. Его кроваво-красные глаза смотрели

на Бай Лисиня, сидящего у него на коленях, выражение его лица выражало надломленную мольбу.

Бай Лисинь остановился.

Мужчина продолжил: «Просто позволь мне подержать тебя некоторое время, эффект пройдет быстро, и все пройдет через мгновение».

Рука поднялась на два дюйма.

Все тело Бай Лисиня было напряжено, и он не смел пошевелиться. Он уткнулся головой в плечо Ди Цзя, молясь, чтобы действие лекарства быстро прошло.

Со временем свет постепенно погас, и в какой-то момент перестала играть музыка.

Свет погас, и комната, еще минуту назад полная розовых сердечек, стала крошечной тьмой, и все, что можно было услышать, — это звук двух слегка прерывистых вдохов.

В темноте раздался хриплый магнитный голос: «Пора добавить больше призрачной ци».

Под изумленным взглядом Бай Лисиня какая-то сила помогла ему поднять подбородок, и призрачная ци вошла одна за другой.

В темноте комнаты в глазах Ди Цзя вспыхнул огонек триумфа.

.....

Прошло много времени, прежде чем в комнате зажегся свет.

Ди Цзя довольный лежал на кровати. Лепестки роз на кровати были собраны и смыты в унитаз раздутым молодым человеком.

Губы молодого человека слегка распухли, когда он скрестил руки на груди. Он посмотрел на невинного призрака со снисходительным выражением лица: «Ты действительно пострадал?»

Ди Цзя был в хорошем настроении и мягко приподнял брови: «Или? Если ты мне не веришь, ты можешь попросить у администратора еще лепестков роз, пропитанных лекарством, и мы можем попробовать еще раз».

Сердце Бай Лисиня екнуло.

Попробовать еще раз?

Попробуй умереть, может быть.

Бай Лисинь не смог найти недостатков у Ди Цзя, поэтому вернулся к столу и взял брошюру.

Как ни странно, сначала он не мог узнать слова в брошюре.

Но когда он положил руку на брошюру, незнакомые слова тут же превратились в слова, которые он знал.

Ди Цзя облокотился на кровать и объяснил: «После смерти ты появляешься в этом отеле в виде души, и для общения между духами нет препятствий. Даже если у человека нет рта, вты все равно можешь понять, что он пытается сказать».

Бай Лисинь посмотрел на слова в брошюре. «Инструкции отеля Подземный мир».

Без рта вы все еще могли бы слышать слова друг друга.

Итак, у трехглазого призрака не было рта, но он мог слышать голос трехглазого призрака.

Бай Лисинь сел на стул, открыл руководство отеля Подземный мир и прочитал его.

Текст был плотно набит, и хотя он быстро его пролистал, но прочитал очень внимательно.

Затем он понял общую схему существования этого отеля.

Согласно содержанию этого руководства, любое существо после смерти становится душой. Душа не может оставаться в мире живых и должна войти в подземный мир, где обитает нежить.

Чтобы попасть в подземный мир, нужно было пройти через специальный проход.

Этот отель был проходом для живых душ, чтобы отправиться в подземный мир после смерти. Но это был не единственный переход. По всему миру разбросано еще много таких проходов, некоторые в виде отелей, другие в виде круизных лайнеров.

Были также самолеты, поезда, автомобили и так далее и тому подобное.

Души умерших подсознательно собираются по зову этих ходов, и ходы открываются не каждый

день; время от времени они открываются и отправляют эти души в подземный мир, где они должны существовать.

Согласно описанию в этом буклете, проходы будут открыты через три дня.

Через три дня?

Бай Лисинь открыл панель задач. Три дня спустя настанет время «Ночной прогулки сотни призраков», как упоминалось в миссии.

Если время было правильным, то упомянутая в задании «Ночная прогулка сотни призраков» должна была состояться, когда открывались врата в преисподнюю и сквозь них пробирались призраки.

В этом случае искривленное пространство, появившееся ночью, было не настоящим призрачным миром, а застойной точкой между мирами Ян и Мирами Инь, куда могут войти только мертвые.

В таком случае, почему игроки вошли сюда?

Дворецкий, открывший ворота отеля, был для них не чужим, и они тоже приходили сюда вчера.

Было ли это из-за зова яблонь?

Но брошюра ясно давала понять, что это искаженное пространство было открыто только для нежити.

Было ли это из-за какого-то энергетического поля, которое заставило отель появиться в мире живых....

Или наоборот, живые по какой-то причине оказались в мире мертвых?

По дороге в яблоневый сад с Ди Цзя он взял за правило пройти по первому этажу Дома Красных Яблок, но священников и монахинь там не было.

Священник умело дал игрокам лекарство и исчез.

Священник явно знал о существовании гостиницы.

Кроме того, среди тех, кто собирал яблоки, он не видел ни священников, ни монахинь.

Значит, они знали, как уклониться от этого специального вызова?

Если они действительно думали об игроках, как они говорят, они должны были дать игрокам способ или место, чтобы избежать этого, вместо того, чтобы умело кормить их пилюлями.

А как же «роскошные гости», приехавшие в первый же день? Что они записали в тетради?

Ся Чи сказал, что гости, скорее всего, уплыли на лодке, но с момента отъезда «гостей» до момента, когда они закончили есть и поднялись наверх, прошло всего полчаса.

Так «гости» доехали до пляжа, уплыли на лодке и в течение получаса полностью исчезли из их поля зрения?

Это было почти невозможно, по крайней мере, в теории.

Так что вполне вероятно, что эти так называемые «гости» не покинули остров.

Но, насколько они могли видеть, Дом Красного Яблока был единственным домом на острове, а это означало, что здесь скрывалось множество невидимых людей, которые прятались вне поля зрения.

Пока они исследовали и развлекались, эти люди могли тайно шпионить за ними.

Бай Лисинь нахмурился при мысли, что то, что он делает, можно увидеть 24/7.

Это чувство пассивности было немного неприятным. Он чувствовал себя морской свинкой, за которой наблюдает ученый.

И почему призраки в Доме Красного Яблока оказались там в ловушке?

Было ли присутствие этого отеля именно в этом месте случайным или преднамеренным?

Если это было преднамеренно, то отель преднамеренно появился на месте «Дома Красного Яблока» или «Дом Красного Яблока» сознательно заменил отель?

Бай Лисинь достал из угла стола листок бумаги и медленно написал на нем эти подозрения.

Он держал ручку в красивой позе, его чрезвычайно длинные ресницы были слегка опущены, отбрасывая две маленькие тени под глазами.

Один вопрос за другим перечислялся на бумаге. Как писал Бай Лисинь, этот процесс успокоил его сердце и медленно привел в порядок его мысли.

«Почему здесь этот отель.....»

Голос раздался из-за ушей Бай Лисиня. Затем он понял, что Ди Цзя в какой-то момент встал с кровати и подошёл к нему сзади.

Пиджак и галстук Ди Цзя были брошены на пол, а пуговицы, которые ранее были привязаны к верху, также были расстегнуты, открывая большую область белого цвета.

Длинные стройные руки опирались на стол позади Бай Лисиня. Мышцы мужчины выглядели сильными и мощными под обескровленной кожей от растяжения.

Обычно бледно-белая кожа представляла собой болезнь и должна была быть пронизана ощущением фрагментации.

Но мощную силу человека было невозможно игнорировать, и эти две противоречивые эстетики вместе мгновенно напомнили Бай Лисиню статую Давида.

Бай Лисинь заставил свои мысли вернуться и услышал, как Ди Цзя продолжил: «На самом деле проход имеет фиксированную точку, но если произойдет серьезное изменение, проход может быть частично сдвинут».

Грудь Ди Цзя придвинулась ближе, а другой рукой он взял ручку из руки Бай Лисиня.

Голос Ди Цзя был совсем рядом. — Можешь дать мне листок бумаги?

Бай Лисинь поджал губы и молча взял лист белой бумаги, приложив его к тому, на котором он написал.

Сжатые пальцы, держащие ручку, появились перед его глазами, и в тот момент, когда она приземлилась на бумагу, на бумаге тут же появилось несколько слов.

Война, эпидемии, стихийные бедствия.....

Ди Цзя вертел кончик перьевой ручки и обводил слова.

«Вообще говоря, проход фиксируется на определенный период времени. Однако из-за чего-то вроде войны, чумы или стихийных бедствий в одном месте появится большое количество нежити. Проход почувствует крики мертвецов, а ближайший к местонахождению мертвецов

проход начнет отклоняться к нему. Это позволит передавать мертвых в подземный мир с максимально возможной скоростью, и мертвые духи не будут задерживаться в мире ян слишком долго».

Бай Лисинь внимательно выслушал слова Ди Цзя.

Дом Красного Яблока по ночам был полон мертвых духов, значит, именно Дом Красного Яблока привлекал проход в подземный мир?

Получив фрукт, они имели право войти в отель. Тогда эти фруктовые деревья с человеческими головами могут вызывать не игроков, а нежить, сбившуюся с пути.

Звук притягивает к себе нежить, позволяя нежити сорвать плоды и направиться к месту сбора, к которому они должны идти.

Игроки были случайно заманены.

Или, скорее, игроки улавливали эти звуки по какой-то особой причине.

Возможно священники и монахини из Дома Красного Яблока заставили игроков подбирать эти сообщения?

С какой целью эти NPC заставили игроков приходить сюда?

Было ли это просто для того, чтобы помучить игроков, или была другая цель?

Пока он думал, на стол внезапно прыгнула черная тень.

Глаза Ди Цзя стали холодными. Его руки немедленно потянулись, чтобы атаковать черную тень, но Бай Лисинь быстро среагировал и схватил руку Ди Цзя в ответ.

Бай Лисинь: «Подожди, не нападай».

Ди Цзя оглянулся и увидел маленькую круглую голову, сжавшуюся в углу стола, ее большие глаза обиженно смотрели на Бай Лисиня и Ди Цзя, глаза были полны слез.

Бай Лисинь: «.....»

Что это? Что собиралась делать эта маленькая голова?

Затем, в следующую секунду, он узнал, что задумала маленькая головка.

Пухлая кукольная голова открыла свой вишневый ротик и закричала им двоим: «Мама, папа, я голоден».

Все тело Бай Лисиня замерло.

<http://bllate.org/book/14977/1324674>